

Глава 11

Разговор продлился недолго.

Сославшись на обещанный стрим, Цзин Мянью поспешно попрощался с господином Жэнем.

«...»

Цзин Мянью несколько мгновений задумчиво смотрел на запись о звонке.

Интересно, Жэнь Синвань догадался?

...

Конечно, догадался.

В какой кофейне, скажите на милость, найдётся телевизор?

Цзин Мянью смущённо опустил голову. Каждое слово, произнесённое им тогда, без малейших искажений донеслось до микрофона. Мало того, что при первой встрече он не узнал в Жэнь Синване своего друга детства, так теперь ещё и рисковал прослыть тем, кто записал господина Жэня в старые развратники.

Цзин Мянью поджал губы. Смущение — чувство мимолётное, думал он, завтра уже и не вспомню. Главное, чтобы господин Жэнь не решил свести с ним счёты.

В конце концов, если разобраться, он провинился всего один раз.

В день, когда Жэнь Синвань приехал в университет А, атмосфера в кампусе разительно отличалась от обычной.

Едва звенел звонок, как студенты, прижимая к груди учебники, высыпали из корпусов. Кто-то на велосипедах, кто-то на внутриуниверситетских автобусах — все торопились к стадиону.

Библиотека зияла пустыми местами, о студентах напоминали лишь оставленные для брони книги. Лишь несколько человек усердно занимались в тишине. У самых популярных в обычное время прилавков в столовой было пусто, а повара растерянно сжимали в руках половники.

Приезд любой другой знаменитости не смог бы оторвать студентов от обеда.

Но на этот раз в университет прибыл Жэнь Цунмянь.

Разве в жизни выпадает много шансов увидеть звезду такого калибра?

Администрация университета, очевидно, предвидела подобный ажиотаж и заранее распорядилась, чтобы охрана не пропускала на территорию посторонних и студентов из других вузов — во избежание давки. На входе требовалось предъявить студенческий билет.

А Цзин Мянью, который собирался вернуться в общежитие и отдохнуть... был вынужден вооружиться зеркальной камерой и приступить к работе.

Дело в том, что утром его одноклассник из отдела по связям с общественностью попросил

поснимать выступление Жэнь Цунмяня. Университетскому portalу и плакатам требовались свежие фотографии.

И вот теперь Цзин Мянъ стоял здесь с камерой в руках.

Парень особо подчеркнул, что камера дорогая, настоящее сокровище его отца. В прошлый раз он случайно отколол уголок, и отец чуть не избил его до полусмерти.

Впереди пересдача, поэтому он и попросил о помощи самого надёжного человека на курсе — Цзин Мянъ.

Цзин Мянъ обращался с камерой с предельной осторожностью.

Днём было тепло, поэтому он попросил Ли Дуна отнести его куртку в общежитие, а сам вместе с толпой направился к стадиону.

Он на мгновение задумался, стоит ли здороваться с господином Жэнем при встрече.

«...»

В итоге решил притвориться, будто они не знакомы.

Если ничем не примечательный студент вдруг окажется близким знакомым топ-звезды, это вызовет лишь подозрения и недоумение.

К тому же, внизу соберётся столько людей...

Вряд ли Жэнь Синвань вообще его заметит.

Цзин Мянъ включил камеру, настроил экспозицию и, наведя объектив на постепенно заполняющуюся перед сценой толпу студентов, сделал снимок.

Прошло немало времени. На дисплее камеры всё ещё алел закат, а небо снаружи уже успело потемнеть, и лишь огни стадиона освещали небольшой пяточок земли.

Стояла поздняя осень, через несколько дней должна была начаться зима.

В последние дни в городе А установилась погода с большим перепадом дневных и ночных температур: днём можно было ходить в одной рубашке, а вечером хотелось натянуть на себя два пуховика.

Студенты ждали уже почти два часа. Многие уселись прямо на траву, другие переминались с ноги на ногу, потирая руки, чтобы согреться.

— Уже скоро, да?

— Ага, в шесть вечера. Десять минут осталось.

— Чёрт, как же холодно... Знал бы, взял бы с собой грелку.

...

Цзин Мянъ тоже просчитался.

На нём были лишь рубашка и толстовка. Всего несколько минут на краю сцены — и рукава насквозь пропитались холодом.

Кончики пальцев заледенели, ноги тоже замёрзли. Камера лежала на коленях. Если бы он только знал, что вечером так похолодает, ни за что не отдал бы куртку Ли Дуну.

Но до начала оставалось пять минут.

Времени возвращаться в общежитие уже не было. Цзин Мянью взглянул на часы и решил остаться.

Вскоре на временной сцене, которую возводили три дня, вспыхнули огни.

Жэнь Цунмянь прибыл.

Толпа взорвалась восторженным рёвом. Студенты повскакивали с мест, вскидывая плакаты и светящиеся палочки, и хлынули к сцене.

Цзин Мянью тоже спрыгнул вниз, включил камеру и, дважды обмотав ремешок вокруг запястья, приготовился к съёмке.

Вскоре в фокусе его объектива появился Жэнь Цунмянь. В тёмном костюме с белой рубашкой, поверх которого было накинуто длинное пальто, он выглядел высоким и невероятно красивым, а его стройные, длинные ноги казались безупречными.

В свете софитов его и без того незаурядная внешность казалась ещё более выразительной и утончённой. Длинные ресницы обрамляли глаза, взгляд которых, несмотря на это, оставался холодным и аскетичным, заставляя сердца биться чаще.

У Цзин Мянью дёрнулся кадык.

Он очень профессионально и твёрдо держал камеру, сделав несколько быстрых снимков.

Лицо Жэнь Синваня было идеально с любого ракурса. Цзин Мянью сменил несколько позиций, но результат оставался неизменно превосходным.

Казалось, слово «красавец» было выгравировано прямо на плёнке.

И этот человек — его супруг.

Законный, со свидетельством о браке.

А сейчас он приехал в его университет, а сам Цзин Мянью выступает в роли его личного фотографа.

Чем больше он об этом думал, тем более странной и невероятной казалась ситуация.

Если бы несколько дней назад кто-то рассказал ему о грядущих переменах, он бы и сам в это не поверил.

Ведущий закончил свою речь, и Жэнь Цунмянь, взяв у ассистента микрофон, начал выступать.

Цзин Мянью стоял немного сбоку от сцены и понял, что его прежние опасения были напрасны. С того места, где находился Жэнь Синвань, даже если бы он стоял прямо у подножия сцены,

его бы поглотила огромная толпа зрителей.

К тому же, во время выступления внимание мужчины было неизбежно сосредоточено на речи.

Если не искать специально, заметить его было практически невозможно.

Говорили, что после мероприятия организаторы приготовили множество подарков: фотографии с автографами, сувениры, билеты на различные шоу и интервью. Даже для тех, кто не был фанатом, призы выглядели весьма заманчиво.

Цзин Мянью сосредоточенно смотрел на сцену, как вдруг в кармане завибрировал телефон. Он опустил глаза и увидел сообщение от Сун Юйхана:

[Мяньмянь, ты что, без куртки?]

[Ты ведь на стадионе?]

[Я тебе принесу.]

В этот миг замёрзший Цзин Мянью увидел своего спасителя.

Он освободил одну руку и быстро напечатал: [Спасибочки]

Через несколько секунд пришёл ответ от Сун Юйхана:

[Как меня называть?]

Цзин Мянью: «...»

Спустя мгновение телефон Сун Юйхана снова завибрировал. Он взглянул на экран:

Цзин Мянью: [Папа.]

Сун Юйхан: «Пфф...»

Парень, сидевший в общежитии, пил воду и едва не поперхнулся.

Будь на месте Цзин Мянью кто-то другой, например, Ли Дун или Цзян Чэнь... они бы ещё поспорили или поупирались, пытаясь избежать такого обращения.

Но Цзин Мянью был очень послушным. После нескольких раз ему самому стало неловко так подшучивать.

Он был до смерти милым.

Сун Юйхан встал и увидел на вешалке Цзин Мянью две куртки.

Одна чёрная, другая — светло-голубая.

Чёрная была заметно больше.

Сун Юйхан: «?»

Он смутно припоминал, что Цзин Мянью надевал эту чёрную куртку несколько дней назад. Хоть она и была велика, зато рукава полностью скрывали ладони. Куртка была широкой и плотной, а

значит, тёплой.

Поэтому Сун Юйхан, недолго думая, схватил чёрную.

*

Цзин Мянью убрал телефон и снова поднял камеру, добросовестно сделав ещё несколько снимков.

Внезапно кто-то легонько коснулся его плеча.

Цзин Мянью обернулся и увидел высокого парня, который, казалось, тоже был удивлён встрече.

На губах незнакомца играла улыбка. В свете прожекторов он выглядел высоким и по-юношески обаятельным, словно излучающий солнечный свет.

Цзин Мянью быстро порылся в памяти и узнал его.

Это был тот самый младшекурсник по имени Хэ Чжиян.

— Сюэчжан, а ты что здесь делаешь? — понизив голос, спросил Хэ Чжиян.

Младшекурсник был высоким, и, чтобы поговорить с Цзин Мянью на фоне общего шума, ему пришлось слегка наклониться.

Цзин Мянью прижал камеру к себе, сохраняя прежние настройки, и честно ответил:

— Парень, который должен был снимать, занят, попросил меня помочь.

Хэ Чжиян понимающе кивнул.

Он заметил, что Цзин Мянью был одет лишь в рубашку и толстовку, а костяшки пальцев, сжимавших камеру, покраснели от холода. Он слегка нахмурился.

Стоя позади Цзин Мянью, Хэ Чжиян незаметно снял свою куртку.

Цзин Мянью как раз поднимал камеру, когда почувствовал, как на плечи опустилась тяжесть.

Пуховик был очень плотным и тёплым. От него исходило чужое, незнакомое тепло, которое мгновенно отгородило от холода. Стало уютно.

Цзин Мянью вздрогнул.

Рука Хэ Чжияна, накидывавшего куртку, легла на плечо Цзин Мянью, а другая придерживала край одежды у застёжки. И хотя прямого контакта не было, со стороны это могло показаться... будто он полубнимает Цзин Мянью, притягивая к себе.

Цзин Мянью поспешно опустил камеру.

Освободив руку, он быстро снял куртку и протянул её Хэ Чжияну.

— Не нужно, сюэди, — вежливо отказался Цзин Мянью. — Спасибо, мне уже несут куртку.

Рука Хэ Чжияна, державшая одежду, замерла. Он хотел что-то сказать.

Но в этот момент издали послышался голос соседа Цзин Мян.

Сун Юйхан появился как нельзя кстати. Кажется, он бежал.

В руке он держал пальто Жэнь Синваня. Тяжело дыша, он выдохнул облачко пара:

— Мянмянь! Наконец-то я тебя нашёл.

— Держи, твоя куртка.

С этими словами он накинул её на Цзин Мян.

...

Словно идеально подгадал момент.

Цзин Мян поднял руку и посмотрел на рукав, из которого виднелись лишь кончики пальцев. Он растерянно моргнул. Это же пальто господина Жэня.

Он взглянул на Сун Юйхана, и тот одарил его взглядом, который ясно говорил: «Ну что, я ведь не ошибся, да?».

Цзин Мян лишь беспомощно улыбнулся.

Но один вид пальто необъяснимым образом напомнил ему о его владельце.

Цзин Мян отвлёкся от мыслей и снова посмотрел на сцену.

Едва он поднял глаза, как почувствовал на себе взгляд господина Жэня, скользнувший через его плечо. Взгляд был леденящим.

Холоднее, чем зима в университете Линьчэна.

<http://bllate.org/book/14551/1289098>